

`` — Я не понимаю, почему ты взял его фальшивые зубы. Старик-мастер задал этот вопрос по дороге назад, но Ренли так и не ответил на него напрямую, лишь улыбнулся и засвистел. Полагаясь на свой статус ребенка, он понимал, что собеседник не мог с ним поступиться, и в итоге тот ушел, раздосадованный. За тяжелыми коричневыми дверями шаги мастера постепенно затихли. Комната была очень тихой, запах горящих свечей продолжал витать вокруг носа. Светом свечи освещалась слегка растрепанная соломенная циновка на полу, которая время от времени колыхалась от пламени. Сидя на кровати, Ренли не отрывая взгляда смотрел на нижнюю челюсть, завернутую в белую шелковую платочек, всего три зуба, вероятно, сделанные из настоящих зубов, выбитых из рта умершего человека. Корни этих трех зубов на деревянной опоре были черными, а цвет постепенно менялся на желтый вверх. От особого запаха, исходящего от них, когда мальчик играл с ними, не было отвращения, а скорее особый аромат. Чернила и пергамент были смешаны с легким привкусом пепла. Да, аромат исходил не от самого Коуча Уайлдера, а от его зубов. У него возникло непреодолимое желание крепко сжать эти зубы, словно таким образом он мог бы выяснить их истинную функцию. Однако, хотя он и старался, в нужный момент Ренли снова колебался. — Что произойдет, если крепко сжать их? — Почему это зубы? Или, почему это зуб? Разнообразные мысли продолжали расти, заставляя его колебаться, но когда он бросил взгляд на круглое зеркало Мир на полке стола поблизости, все негативные мысли внезапно исчезли. В зеркале было лицо мальчика, которому было меньше пяти лет, с черными волосами и голубыми глазами, с запутанным выражением лица, выражающим беспокойство. Также незаметно появилась информация — [Уровень расы: LV1]... Мальчик, информация... Ренли молча принял решение. И поэтому он откинул платочек и крепко сжал грязноватый простой зуб своей правой рукой. Затем, казалось, он коснулся двери в другой мир, и его ясные мысли быстро стали неясными, словно он засыпал. Все вокруг стало неясным, красное свечение свечи тянулось, как метеор в небе, твердые стены дома превратились в толстый и далекий тусклый небосвод, перо кровати чувствовало себя мягким, как вода, прохладным, как вода, вода... Черноволосый мальчик без борьбы рухнул на кровать, и на его спящем лице мелькнуло выражение удивления. Время тихо шло, и свежая белая восковая свеча растаяла от первоначальной новизны до одной трети. По мере того как пламя колыхалось, воск тек, как слезы, по столбу и, наконец, собрался в медной тарелке внизу, постепенно затвердевая. Изначально тихий атмосферный фон за пределами башни постепенно менялся. Закрытые окна блокировали весь ветер и дождь снаружи, но не могли остановить грохочущую грозу. Встряхивание от сильного ветра также сделало изначально тихую маленькую спальню шумной. Окно дрожало и вопило, и капли дождя проникали через трещины на краю, мягко и упорно проникая внутрь. Ренли изначально не был затронут, и он все еще лежал на кровати, как в начале, с удивлением на его спокойном лице. Однако, в какой-то момент, после бледной вспышки молнии за окном, черноволосый мальчик, который изначально спал спокойно, быстро сел, а затем споткнулся и упал на голову кровати, падая на соломенную циновку на полу и болезненно рыдая. Его желудок был пуст, но казалось, что он был полон жидкости. С слюной, капающей с его рта, Ренли уставился на пол и тяжело дышал, и его тело не могло не дрожать. Только когда он заметил окружающую среду, дрожь медленно утихла, его сердцебиение из интенсивного стало медленным, и паника на его лице постепенно успокоилась. — Это тоже ложь, да, все они, все они — Он пробормотал, встал на колени и бросил зуб, который все еще испускал "аромат", в сторону с оставшимся страхом, но не ожидал, что вместе с звуком костей, ударяющихся о землю, его глаза уловили липкий зеленый цвет. Это была масса водорослей, тихо прилипшая к зубу, как прядь волос. При ближайшем рассмотрении на ее темно-зеленой поверхности все еще текли и капали капли морской воды, и белые частицы, похожие на морскую соль, прикреплялись... Не говоря ни слова, он уставился на эти незаметные водоросли, но больше не мог сказать то, что только что сказал. Маленькая спальня погрузилась в тишину, только изредка за окном гремела гроза, и сильный ветер приносил ливень к оконному стеклу. Ливень превратился в тонкую нить и продолжал проникать. Каменный пол возле окна собрался, образуя лужу, пропитывая

первоначально уложенные на нем тростники и делая их мягкими и хрупкими. Неизвестно, сколько времени прошло, но вдруг раздался ряд быстрых шагов за дверью, а затем и стук в дверь. — Молодой господин, смотри! Контрабандисты принесли нам еду! Пойдем посмотрим! — Рыцарь Лука? Ренли повернул голову подсознательно, но все, что он увидел, это дрожащая дверь. — Есть лук, но это просто контрабандисты, а не рыцари. Пойдем посмотрим, молодой господин. Мы все еще можем их видеть. Они ждут, чтобы дворецкий распределил для них комнату в зале! Ренли не дал прислуге возможность войти. Услышав это, он быстро подавил свои беспорядочные мысли в сердце, затем встал и выбежал. После нескольких простых вопросов он поспешил вниз по башне с прислугой. Первый этаж башни — это обширный зал. Кажется, что все в замке собрались здесь, и это очень шумно. По приветствиям, Ренли увидел кухонного помощника Танси, конюшного Амона, семейного стражника Бена и хозяина псарни Холдера. Они собрались вместе, чтобы обсудить и шуметь, и выражение каждого было примерно одинаковым, удивление, разочарование, удивление и разочарование. Сначала Ренли мало заботился обо всем этом, потому что его внимание было сосредоточено на трех людях недалеко от толпы. Один с квадратным лицом, один с круглым лицом и один с острым лицом. Все они носили неприметные черные хлопковые одежды и коричневые льняные штаны, покрытые серыми шерстяными плащами, и открытые капюшоны были смяты на их спинах и капали. Хотя они сейчас собрались в углу, казалось, что все в зале указывают на них, так что двое из них были очень некомфортно, но блондин с карими глазами, обычного вида худой человек был довольно спокоен. — Ты Дейвос? Ренли подошел и спросил, смотря на мужчину средних лет, который не совсем соответствовал его воспоминаниям, с любопытством. — Да. Контрабандист, которого спрашивали, взглянул на маленького слугу, который следовал за ним своими потертыми карими глазами, и на одежду мальчика из золотого бархата, и слегка поклонился с юмором, — Лорд Ренли, Дейвос к вашим услугам. У него был уникальный взгляд и он, очевидно, был осведомлен о ситуации в замке. Но Ренли ничего не сказал об этом, а бросил взгляд на толпу, собравшуюся недалеко, и спросил. — Только лук и соленые рыбы? — Извините. — Ответил другой. — Этот ливень был слишком внезапным, и у нас не было времени реагировать. На самом деле, если бы не хорошие навыки плавания, вы, возможно, никогда бы нас не увидели. Он выглядел очень разочарованным, не скрывая этого. Лодка контрабандистов перевернулась, и большая часть еды, которую они перевозили, была потеряна. Это не только разочаровало изначальные ожидания Ренли, но и унизило рискованное действие контрабандистов пересечь блокаду, чтобы прийти на помощь. Они не спасли много еды. Хотя он и не видел этого, он мог понять это, просто слушая обсуждение недалеко. Ренли даже слышал, как конюшный сказал, что еда, принесенная контрабандистами, недостаточна для их собственной доли, и в замке есть еще три рта. — То есть, до того, как лодка перевернулась, были только лук и соленые рыбы? — спросил он снова. Ренли на самом деле хотел спросить, почему его лодка перевернулась, потому что обычно эта лодка не должна была перевернуться. Рыцарь Лука должен был привезти лодку лука, а затем стать спасителем Штормового Предела, иначе почему бы его называли Рыцарем Лука? Но кто может ответить на этот вопрос? Вещи явно не развивались так, как он помнил, и что это значит за этим, и каковы последствия отсутствия еды? Он инстинктивно отвергал мысль об этом. — Только лук и соленые рыбы. — Ответил Дейвос на вопрос мальчика. Ренли с грустью вздохнул, отступил на несколько шагов, попрощался и собирался повернуться и уйти. Однако, он только что сделал два шага, когда вдруг вспомнил что-то, поэтому он повернулся и посмотрел на среднего